

ИКОНА «ФЕОДОР АРХИЕПИСКОП РОСТОВСКИЙ» ИЗ СОБРАНИЯ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В. И. Вахрина

Икона «Феодор архиепископ Ростовский»¹ реставрирована в 1987 г. реставратором музея Ю. М. Барановым. Недавно открытая икона относится к достаточно характерному для своего времени и, вместе с тем, совершенно уникальному по сюжету произведению и нуждается в историческом и стилистическом осмыслении.

Архиепископ Феодор принадлежал к поколению замечательных русских подвижников, которых выдвинул XIV век. Личность архиепископа ростовского Феодора давно привлекала историков русской агиографии, в том числе таких ведущих в этой области ученых как В. О. Ключевский и Н. М. Барсуков. Имя святого неоднократно упоминается в Русских летописях и Актах XIV столетия. Важные сведения жизни Феодора содержит «Житие преподобного Сергия», написанное Епифанием, лично знавшим Феодора. Епифаний Премудрый сам собирался написать житие Феодора: «...о других же его деяниях потом будет написано, потому что в другом

время об этом следует сказать»². Сохранившееся Житие его с очерком позднейшей судьбы Симонова монастыря составлено, по замечанию В. О. Ключевского³, в середине XVII века по довольно большому количеству источников.

Феодор⁴, в миру Иоанн, происходил из рода ростовских бояр. Его дед, боярин Кирилл, занимал важное место на службе ростовского князя Константина, внука святого Васильяка. Здесь же в ростовской земле, в Варницах, родились отец Феодора и дядя, в будущем Сергей Радонежский. Отец Феодора, Стефан, был значительным лицом при радонежском князе Андрее Ивановиче. В 12 лет Иоанна отец привел в Троицкий монастырь к своему брату Сергию. В том же году Иоанн был пострижен с именем Феодора, в честь святого Феодора Трихны. Сергей воспитывал Феодора, видя в нем своего преемника в качестве игумена Троицкого монастыря. Но Феодор с благословения Сергия основывает свой Симонов монастырь в Москве. Святой Алексий митрополит московский возвел его в игумены Симонова монастыря. Многие бояре и вельможи были духовными детьми Феодора. Великий князь Дмитрий Иванович избрал игумена Феодора себе в духовные отцы. Именно в тот период, когда князю Дмитрию нужна была стойкость духа при сборе русских сил для Куликовской битвы его духовным наставником был Феодор. Приближенность к Великому московскому князю, способствование укреплению политики Дмитрия Донского, высокий духовный образ жизни, основы которого были получены при воспитании Сергием Радонежским еще при жизни окружали Феодора ореолом известности. Летописные сведения сообщают отдельные, но исключительно значимые для государства события, в которых Феодор был первым, и видимо, незаменимым лицом. Так, в 80-х годах возникает сложная ситуация с митрополитом Киевским и всея Руси. Именно Феодору поручает Великий князь Дмитрий Донской ехать в Константинополь и Киев для решения этого вопроса. В эту поездку в Константинополь игумен Феодор получил от патриарха Нила сан архимандрита, а Симонов монастырь стал патриаршим, ставропигиальным. В 1387 г. архимандрит Феодор в очередной поездке по делам митрополии в Константинополь был назначен патриархом «епископом граду Ростова». В следующей поездке в Константинополь патриарх Антоний возвел Феодора в сан архиепископа ростовского. Дотоле на Руси архиепископский сан принадлежал лишь владыке Великому Новгороду. О приближенности Феодора к великому

князю Василию свидетельствует сообщение в летописи: «И новгородцы послаша владыку Ивана в Ростов к Феодору архиепископу Ростовскому, чтоб ехал в Москве и челом бил великому князю Василью Дмитриичу о мире. И архиепископ Федор за Новгород и за владыку Ивана великому князю Василию Дмитриичу добил челом»⁵. Феодор не был чужд искусства. В «Сказании о святых иконописцах», известном литературном памятнике XVII века, составленном на основании более древних документов, сообщается, что Феодор был художником «...писаше многие святые иконы, егда был архимандритом в Симоновом монастыре на Москве»⁶. Эти сведения как будто ограничивают художественную деятельность Феодора лишь годами его пребывания в Симонове. Но другое свидетельство «Сказания о святых иконописцах» о том, что «...образ написа дяди своего преподобного Сергия чудотворца...»⁷ заставляет думать, что иконописание Феодор не оставил и в Ростове. Определенно названное слово «образ», то есть икона Сергия могла быть написана после смерти Сергия в 1392 г., а в эти годы Феодор был в Ростове на епископской кафедре. Разбираемый литературный источник указывает, что в XVII веке «зде на Москве обретаются его письма иконы, Деисус на Болвановке у Николы святого»⁸. Интересные сами по себе эти биографические сведения немаловажны для осмысления и нашей иконы. Иконописец их должен был знать и писал образ не только ростовского владыки, но и своего коллеги по искусству.

Согласно преданию, будучи архиепископом Ростовским Феодор основал в Ростове монастырь Рождества Богородицы, где в соборе находились две чтимые иконы, написанные Феодором. Умер Феодор в 1394 году, похоронен в Ростовском Успенском соборе, рядом с ростовскими владыками. Захоронение сохранилось. Местное почитание его, очевидно, было сразу же после смерти. О почитании святого Феодора свидетельствуют тропарь и кондак его, помещенные в сборнике Кирилло-Белозерского монастыря 1474—1482 гг. В месяцесловах XV века имя Феодора-архиепископа Ростовского упоминается наряду со святыми Петром и Алексием, митрополитами московскими⁹.

Изображения Феодора архиепископа Ростовского встречаются редко, их можно увидеть среди избранных святых Троицкого монастыря и среди ростовских святых. Самое раннее нам известное изображение архиепископа Феодора относится к 1508 г. Это фреска в алтаре Благовещенского собора

Московского кремля¹⁰. Рассказ о написании иконы Феодора имеется в Житие Феодора, составленном в начале XVII века. «Бе же во обители святого старец некий именем Иосиф, родом Рязанец, имеяй велию веру ко святому Феодору чудотворцу, повеле написати образ святого, и постави в церкви пресвятыя Богородицы на десной стране, содеваяй преславная чудеса, и подаая исцеление с верою приходящих»¹¹. Эти отдельные сведения ценны, ибо изображения архиепископа Феодора отсутствуют в Строгоновском и Сийском лицевых подлинниках. Сведения о них не встречаются в описях крупных московских и других собраниях как «Опись царских вкладав в Ипатиев Костромской монастырь», «Опись икон царской палаты XVII века». Что касается Ростова, то при изучении неопубликованных архивов Ротовского Успенского собора и Ростовского монастыря Рождества Богородицы обнаружены следующие сведения. В монастыре находилось три иконы с изображением Феодора архиепископа Ростовского¹². Одна из них небольшая по размерам, 36×28 см имела дорогой оклад, шитый жемчугом, где было 43 крупных хризолита, 120 мелких аметистов. Характер оклада вызывает предположение, что икона могла быть древней. Вторая икона — 48×88 см. И, наконец, третье произведение на этот сюжет, находящееся в монастырском соборе по данным описям по размерам полностью совпадает с исследуемой нами иконой. У А. А. Титова в книге «Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках»¹³ есть описание этой иконы, которое аналогично нашему памятнику. В городском Успенском соборе, согласно архива¹⁴, среди двух икон, посвященных Феодору, одна икона была такого же размера, что и икона из Рождественского монастыря и из собрания нашего музея. Дмитрий Алексеевич Ушаков, директор музея в 1923 году эту икону внес в список 27 ценных икон Успенского собора¹⁵. Икона находилась над захоронением святого, ее датировали XVIII в., на ней были серебряные венец и дата по клеймам XVII века. Эти клейма позволяют предположить, что и икона с изображением Феодора была XVII века, но под записью XVIII века. Предположение о происхождении музейной иконы из Успенского собора несмотря на такие же размеры и датировку отпадает из-за такой детали как цата, ее могли располагать только на прямоличных изображениях святых. Таким образом, икона «Феодор архиепископ Ростовский» собрания ростовского музея происходит из собора Рождественского монастыря Ростова Великого.

На иконе музея Феодор изображен в рост, в трехчетвертном повороте вправо, в молитвенном обращении к Спасителю, сидящему на престоле. Феодор в протянутых руках держит Евангелие. На Федоре святительские одежды: светло-малиновый подризник, темно-зеленая фелонь. Белый омофор с коричневыми крестами покрыт неярким растительным орнаментом, выполненным светло-желтой краской. На голове святого белый клобук с серебряными вскрыльями. Краска светлого зеленовато-голубого фона положена тонко, местами с просвечиванием грунта. Неровность красочного слоя фона переходит в круглящиеся мелкие облачка, окружающие изображения Спаса. Трон Христа сложной барочной формы, левая рука Спасителя поддерживает Евангелие, поставленное на колено, правая протянута вперед в именованном благословении. В разных местах композиции распределен розовый цвет с теплым оранжевым оттенком. Цвет используется неоткрыто: большое розовое пятно подклада фелони покрывает зеленый растительный орнамент, на розовом фоне выполнена багором надпись вязью и серебряный престол Спаса. В крупном цветовом пятне леса и холмистой местности использованы разные оттенки зеленого цвета. Розовый цвет, цвет фона, подризника сильно разбелены. Зеленый цвет фелони сохраняет свою интенсивность, но облегчен серебряным растительным орнаментом. Сочетания разных оттенков зеленого с розовым, светло-малиновым, вкрапление неярко желтого цвета — все дополнено пятнами серебра, которым покрыто Евангелие, престол Спаса, детали одежды Феодора. Судя по всему, общий колористический замысел был несколько сложнее и тоньше. Очевидно, что открытые пятна серебра тонировались олифой под «золото» и использовались цветные лаки, которые, как правило, со временем перерождаются, темнеют, теряют свой первоначальный вид и, который невозможно сохранить при реставрации. Красивый акцент в общий колорит вносят красные цветы у ног Феодора.

В характеристике образа важны передача внутреннего движения святого, сердечный порыв Феодора к Христу, которые выражены через силуэт и жест. Ритмическое построение фигуры и одежд; линий края и складок фелони, легкий изгиб омофора — все подчеркивает это движение вправо и вверх. Феодор изображен в смиренном поклоне и вместе с тем как бы в порыве соединиться с предметом своего внутреннего стремления. В соответствии с этим движением лик Феодора слегка приподнят. Лицо написано в близкой к так

называемой живоподобной манере, характерной для второй половины XVII века. Лицо не нейтрально по выражению, оно тонко и деликатно одухотворено. Мастера как бы сдерживает более старая традиция, возможно прототип, более древняя икона, которая могла быть основой этого произведения.

Христос, к кому направлена сердечная молитва, полон откровенного движения, выраженного в повороте фигуры, головы все поддержано жестом руки с отчетливо читающимся именованным благословением. Его движению свойственна своеобразная выразительность, заключающаяся в некоторой театральности позы и жеста, что встречается в произведениях живописи XVII века. Как памятник живописи этого времени характеризует техника личного письма, характер пейзажа. Интересной и малопонятной особенностью нашей иконы является пейзаж — живоподобно написанные холмы, поросшие отдельными деревьями и густым лесом, а на первом плане — крупные яркие цветы. Перед нами как бы лесная пустыня, чрезвычайно уместная при изображениях основателей лесных обителей, таких как Кирилл Белозерского, Варлаама Хутынского. Не исключено, что изображением нетронутой глухой природы художник хотел подчеркнуть настроение уединенной молитвы. Этому не противоречат отмеченные поза фигуры с молитвенно протянутым вперед Евангелием и изображением Христа на троне. Возможно так же, что в пейзаже, создавший его иконник, видел образ земли, в данном случае ростовской, за которую предстательствует святой архиепископ.

К иконному изображению архиепископа Феодора имеется близкая по времени создания фреска ц. Спаса на Сенях Ростовского кремля, росписи которой выполнены в 1675 г. Он представлен на западном склоне арки предалтарной сени. По иконографии изображения Феодора во фреске и иконы музея близки: святительские одожды, короткая борода. В Филимоновском толковом подлиннике описание Феодора, архиепископа Ростовского не соответствует тому, что мы видим во фреске и иконе. «...подобием брада поменьше Власиевой, в белом клубуке, ризы святительские, омофор и Евангелие. Неци пишут рус, аки Златоуст»¹⁶.

Особенность бороды св. Власия — длинная, узкая с заостренным концом. Борода Феодора архиепископа Ростовского на иконе и фрески — короткая и широкая. Как нам кажется, Филимоновский толковый подлинник путает внешность Феодора архиепископа Ростовского с внешностью Феодора епископа Ростовского. Феодор, епископ Ростовский, был

первым владыкой в Ростове в X веке, построил первый соборный храм Успения Богородицы, был изгнан язычниками из Ростова, умер в Суздале. Его древнейшее изображение можно видеть в Суздальском музее на Покрове 1581 года, работы Евдокии Старицкой. Борода Феодора, епископа именно поменьше Власиевой, имеет клинообразное завершение. То есть, Филимоновский подлинник дает нам описание иконографии не архиепископа Феодора, а епископа. При изображении же Феодора архиепископа Ростовского художники XVII века использовали, очевидно, другой подлинник, нам неизвестный.

Датировка иконы второй половины XVII века кроме вышеназванных особенностей стиля подтверждается такой деталью, как именованное благословение, изображение которого после столетнего перерыва (с 1551 г.) появилось в русской иконописи лишь в начале 1650-х гг. Ряд особенностей говорят за то, что икона написана художником-монументалистом: подготовительный рисунок иконы прочерчен иглой по левкасу уверенно и смело. Нет дробности, свободная, обобщенная линия, обобщенная трактовка фигуры, пейзажа.

В конце XVII века ростовский митрополит Иона для росписи храмов владычного двора, Успенского собора приглашает живописцев Костромы, Ярославля. Общеизвестно, что живописцы в Ростове кроме монументальных росписей писали иконы по заказу царя Алексея Михайловича. Писали они и иконы для храмов Ростова. Так к этому периоду относится икона «Ростовские святые, датированная 1686 г.¹⁷ и находящаяся сегодня в ростовской церкви Толгской Богоматери. Среди ростовских святых изображен и Феодор архиепископ Ростовский. Художниками Ионы могли быть написаны иконы Феодора архиепископа Ростовского для Рождественского монастыря и для Успенского собора.

¹ РЯАХМЗ, инв. № КП-23368, И-790, размеры 130,3×85,7×3,8. Происхождение неизвестно.

² Житие Преподобного и Богоносного отца нашего, игумена Сергия Чудотворца. Написано Премудревшим Епифанием. // Памятники литературы Древней Руси. XIV—середина XV века. М., 1981. С. 336.

³ Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 353 (репринтное издание, М., 1988).

⁴ Барсуков Н. М. Источники русской агиографии. С.-П., 1882. С. 591—592; Голубинский Е. История киноизации святых в русской церкви. Сергиев Посад, 1894. С. 52; Житие иже во святых отца нашего Феодора Архиепископа Ростовского чудотворца и основателя Московского Симонова монастыря. Ярославль, 1877; Житие святого отца нашего Феодора, Архиепископа Ростовского. М., 1903; Израилев А. Описание Ростовского, Ярославской губернии, Рождественского Девичьяго

монастыря. СПб, 1858; Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; ПСРЛ, т. I, с. 233; т. IV, с. 102; т. V, с. 239; т. VI, с. 120—122, 128, 132; т. VIII, с. 6, 32, 42, 48, 50, 64, 69, 77; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 95—97.

⁵ ПСРЛ, Л., 1982, т. 37. С. 37.

⁶ Цитируется по кн.: Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861, т. II. С. 379.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893. С. 114.

¹⁰ Соколова Г. С. Роспись Благовещенского собора. Фрески Феодосия 1508 года. М., 1970. С. 3.

¹¹ Житие иже во святых отца нашего Феодора Архиепископа, Ростовскаго чудотворца и основателя Симонова монастыря. Ярославль; 1877. С. 37.

¹² РЯХМЗ, А-707, лл. 1 об., 6, 8, 12.

¹³ Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 101.

¹⁴ РЯХМЗ, А-954, лл. 9, 11 об.

¹⁵ РЯХМЯ, А-930, л. 32 об.

¹⁶ Филимонов Г. Д. Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова и И. Забелина. М., 1874. С. 40.

¹⁷ Икона находится в действующей церкви Толгской Богоматери г. Ростова, размеры 96,4×78,8 см.